

Большинство героев современной франко-канадской прозы – молодые люди (мужчины и женщины) в возрасте до тридцати лет. Традиционно литературоведы такое тяготение представителей любой национальной литературы к молодым персонажам связывают с переменами, происходящими в обществе и выражающимися в бурных внутрисполитических событиях, росте темпа жизни, усилении мобильности. Для Квебека последних четырех десятилетий XX и начала XXI в. эти тенденции также являются характерными и, соответственно, приводят к возникновению в прозе Моник Пру, Робера Лалонда, Фредерика Дюрана героев-подростков или молодых людей, по-разному вступающих во взрослую жизнь.

Авторы и составители номера далеки от идеализации потомков бывших французских переселенцев и международной ситуации в современной Канаде. Отсюда попытка взглянуть на франкоязычный Квебек со стороны, например, глазами британского патриота Киплинга или англоязычного канадского писателя Мордехая Рихлера. Это же стремление к объективности подтверждает ироническое освещение образа главного героя в романе Жака Годбу «Консьержка Пантеона» или тревожно-печальные интонации и эпизоды в новелле Ива Бошмена «Ночлег в гостинице».

Обобщенный образ героя, складывающийся после прочтения спецвыпуска «Иностранной литературы», был бы неполным без указания на одну отличительную особенность, связанную с родом его занятий. Этот герой, как правило, писатель или же человек, имеющий отношение к литературе. Упоминание о его профессиональной принадлежности может быть высказано мимоходом и не иметь прямого отношения к рассказанной в произведении истории («Ночлег в гостинице» Ива Бошмена) или же, напротив, стать сюжетообразующим («Вальс гусениц» Жереми Ледюк-Леблана). Герой-писатель выводит авторов к теме творчества, которая своеобразно преломляется в пьесе Кароль Фрешетт «Кожа Элизы». Текст пьесы, строящийся на перетекающих друг в друга любовных историях, извлеченных из глубин памяти, сочиненных и выговоренных женщиной, для которой главное – процесс рассказывания, дополняет история создания «Кожи Элизы» – от появления идеи до сбора материала и обретения имени главной героини, – написанная от лица автора. Таким образом, именно реальность слова становится в пьесе определяющей, тема творчества выступает на первый план и получает автобиографическое наполнение.

Подтверждением этой мысли может служить опубликованный в журнале фрагмент автобиографии Габриэль Руа «Горечь и очарование», в котором сплетаются воедино темы творческого становления и особой судьбы франкоговорящего писателя в Канаде. О значении французского языка и – шире – французской культуры для формирования личности художника слова пишет и Мишель Трамбле в своих автобиографических новеллах. Благодаря этим коротким зарисовкам у читателя постепенно складывается представление о книгах, на которых воспитывался автор, и более того, уже не одно поколение писателей, живущих во франкоязычной Канаде.

О влиянии на творчество квебекских прозаиков Стендаля, Флобера, Чехова, Толстого, Достоевского,

Кафки, Фолкнера, Борхеса, Маркеса, Беккета, Кутзее и других можно говорить не только после прочтения опубликованных произведений, но и после знакомства с ответами самих писателей на анкету журнала «Иностранная литература», помещенную в номере. Проблема литературных влияний получает удачное и особенно интересное русскому читателю продолжение в разделе «Квебек–Россия», где опубликованы фрагменты двух дневниковых книг Андре Мажора, касающиеся его размышлений о творчестве А.П. Чехова. Логическим завершением темы международных контактов и взаимовлияний становится интервью с Татьяной Могилевской, директором Международного учебно-научного центра «Москва–Квебек», дающее представление о сегодняшних совместных проектах и возможностях более подробного знакомства с культурой Квебека.

Спецвыпуск журнала «Иностранная литература» стал результатом огромной высокопрофессиональной и ответственной работы большого коллектива переводчиков, редакторов, литературоведов, возглавляемого составителем номера Л.Г. Пружанской. Отметим, что все переводы были сделаны в 2008 г. специально для этого номера. Среди переводчиков есть как давно зарекомендовавшие себя мастера, чьи переводы неоднократно публиковались на страницах «Иностранной литературы» (Е.Д. Богатыренко, И.Я. Волевич, В.М. Дубровкин, М.Ю. Кожевникова, И.И. Кузнецова, Н.Ф. Кулиш, В.А. Мильчина, С.В. Силакова, Н.О. Хотинская, М.Д. Яснов), так и те, кто только начинает сотрудничать с журналом (Е.М. Белавина, Е.Л. Кожевникова, Л.Г. Семенова и другие).

Этот номер не останется без внимания рядового читателя, увеличит число любителей квебекской литературы и, безусловно, будет очень полезен специалистам-литературоведам. Сам факт выхода в свет такого спецвыпуска не только открывает отечественному читателю новые для него имена франко-канадских авторов, но и свидетельствует об интересе россиян к культуре Квебека.

С.Ю. Павлова

Клоков В.Т. Французский язык в Швейцарии. – Саратов: Изд. центр «Наука», 2009. – 216 с. – ISBN 978–5–91272–673–6

В последние годы в современной лингвистике, как зарубежной, так и отечественной, уделяется пристальное внимание изучению явлений, отражающих связь языка и этноса, языка и культуры. Это обусловило то, что значительное число серьезных и глубоких исследований выполнено в рамках ареальной лингвистики и территориальной вариантологии. Исследование В.Т. Клокова «Французский язык в Швейцарии» с полным правом можно отнести к числу таких работ. Следует отметить, что данная монография – продолжение научной серии, посвященной изучению функционирования и структурных особенностей французского языка на разных территориях. Так, в разные годы были изданы работы В.Т. Клокова, в которых исследовалась специфика французского языка в Африке, Северной Америке, Бельгии.

Настоящую монографию, как и все предыдущие, характеризуют многоаспектный подход к затронутой

проблематике и глубокое погружение в материал исследования. Автор не просто и не только исследует проблему вариативности французского языка Швейцарии, но и представляет те исторические условия, которые складывались на территории Швейцарии в древние времена и определили впоследствии распространение языков и диалектов в этой стране.

В работе приведены обширные сведения социолингвистического характера, касающиеся функционирования и использования языков и диалектов современной Швейцарии, в том числе информация о начальных этапах распространения французского языка, об укреплении его позиций в XX в. по отношению к франко-провансальскому диалекту. Отмечено, что языковая ситуация в современной Швейцарии отличается одновременно наличием диглоссии и континуума. Речь идет о сосуществовании литературного языка и диалектных форм речи. Однако контакты между литературными языками и соответствующими им диалектами имеют разный характер. Так, диглоссия во франкоязычной зоне практически перестала существовать в связи с исчезновением франко-провансальского диалекта.

Безусловно, при исследовании языковой ситуации в стране, где проживают несколько этнических групп, автору невозможно было обойти стороной вопрос о языковой политике. В монографии представлен краткий экскурс в историю становления языкового права в Швейцарии, а также представлены действующие федеральные законы о языках и те правовые принципы, которые регулируют использование языков в настоящее время. Кроме этого были указаны проживающие на территории страны языковые группы населения и описаны отношения между ними. Швейцарские франкофоны составляют вторую по численности после немцев национальную группу. Специфика языковой ситуации в Швейцарии заключается также в том, что, во-первых, языковые зоны не являются непроницаемыми, и в одноязычных кантонах проживают граждане – носители других языков. Во-вторых, языки и культуры швейцарских народов активно контактируют с языками и культурами соседних стран Евросоюза. Подобная ситуация отражает особенности национально-культурного и языкового развития разных регионов Швейцарии.

Наиболее важна та часть работы, которая посвящена собственно проблемам вариативности французского языка Швейцарии. Прежде всего, здесь представлены общие вопросы, связанные со значимыми понятиями учения о территориальной вариативности «центр» и «периферия». Автор подчеркивает, что территориальное разнообразие французского языка прослеживается уже в период распада Римской империи, когда оформилось понятие «романский язык». В этой части описаны также дальнейшая модель формирования романских языков, в том числе и французского, и пути его последующего

распространения в зоны нероманской речи на территории Франции и за ее пределы. Здесь уточняются понятия «региональный вариант французского языка» и «региолект» по отношению к территориальному варианту французского языка; определяются принципы оппозиции «центральный вариант / периферийный вариант». При этом неизбежно встает вопрос о нормативности языка. В монографии развивается понятие территориальной и всеобщей нормы.

Книга затрагивает и другую важную для социолингвистики и территориальной вариантологии проблему. Это так называемый комплекс языковой неуверенности. Автор отмечает, что согласно опросам, проведенным разными исследователями, периферийные группы носителей французского языка считают парижский стандарт самым правильным и, следовательно, более престижным, а носителей языкового стандарта – более умными и культурными.

Что касается структурных особенностей французского языка Швейцарии, то они, по наблюдениям автора, проявляются в основном на лексико-семантическом уровне. В фонетической и морфо-синтаксической системах не прослеживается каких-либо серьезных отличий от общефранцузского стандарта. В работе это связывается с борьбой франко-швейцарцев за чистоту языка. Опираясь на лексикографические данные, автор делает вывод о том, что к лексическим гельветизмам относятся в основном названия предметов домашнего обихода, природных явлений, сельского хозяйства. Это также лексика, связанная с социальной и политической жизнью Швейцарии. В монографии приведен яркий иллюстрационный материал, отображающий специфику французского языка Швейцарии. Особое внимание и интерес вызывает приложение, в котором содержатся статистические данные о распространении национальных языков в швейцарских кантонах. Здесь же можно увидеть таблицы регионализмов, характерных для французского языка Швейцарии и отдельных регионов Франции и Бельгии.

Однако даже при наличии специфических характеристик для многих исследователей неприемлемо считать французский язык Швейцарии «полноценным» территориальным вариантом. Кроме того, для самих франко-швейцарцев локальный вариант французского языка не является полностью своим и строго не противопоставляется французскому языку Франции.

Тем не менее автор предлагает называть его национальным вариантом. Подобное определение представляется логичным, поскольку франко-швейцарцы признают свою речь специфичной, отличной от других вариантов французского языка в мире, и франкоязычные кантоны проводят четко выраженную национальную языковую политику.

И.Н. Королева